

История борьбы с лесными пожарами в дореволюционной России (XVIII – начало XX вв.)

Квасов Олег Николаевич¹, Семенова Елена Викторовна²

¹доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук,
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова.

Россия, г. Воронеж. ORCID: 0000-0003-0156-0651. E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

²старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова. Россия, г. Воронеж. E-mail: elenaviktor2014@mail.ru

Аннотация. На протяжении своей истории Россия сталкивалась с различными геополитическими, экологическими, социальными вызовами. Некоторые из них остались в прошлом, а некоторые продолжают действовать и сейчас. Одним из таких вызовов является проблема лесных пожаров. Они являлись тяжелым бедствием для нашего народа во времена Киевской Руси, остаются таковым и в XXI в. Государство с древних времен уделяло внимание профилактике лесных пожаров, пытаясь предотвратить их, а если это не удавалось – то занималось организацией пожаротушения.

В данной статье представлен обзор истории распространения лесных пожаров со времен Киевской Руси до конца XIX в. и их причин. Дается анализ развития государственных мер, направленных на борьбу с лесными пожарами, – становление и развитие лесного законодательства, формирование корпуса лесничих и пожарных старост, организация пожаротушения и привлечение крестьян к этому делу. Рассматривается роль земских учреждений в борьбе с лесными пожарами во второй половине XIX в. В статье делается вывод о том, что государственная политика борьбы с лесными пожарами прошла большой путь развития от наказания для поджигателей до создания развитой структуры лесоохранительных органов и комплекса законов, но в том, что касается тушения пожаров, основная нагрузка ложилась на плечи крестьян.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лесные пожары и сейчас в разных масштабах происходят каждый год и исторический опыт борьбы с ними может быть полезен в наши дни.

Ключевые слова: лесное законодательство, профилактика пожаров, пожаротушение.

Россия – страна с самыми богатыми лесными угодьями, но также и с достаточно суровым континентальным климатом. Поэтому лесные пожары были частым явлением на протяжении всей ее истории. Наряду с пожарами в населенных пунктах они всегда были грозным бедствием, и борьба с ними являлась важнейшей задачей государства. Даже сейчас, в XXI в., леса горят каждый год. Аномальная жара 2010 г. вызвала пожары буквально повсеместно. Всего за этот год было зафиксировано 34 800 очагов природных пожаров общей площадью около 2 млн. га [20]. За последние годы статистика несколько смягчилась: в 2019 г. всего в Российской Федерации произошло 13 602 лесных пожара, в 2020 г. – 14 812, в 2021 г. – 15 112, в 2022 г. – 12 528 [15, с. 77]. По данным Счетной палаты, с 2019 г. отмечается тенденция к росту суммарного ущерба от лесных пожаров в Российской Федерации, в 2022 г. он составил 14 млрд. рублей [18].

В данной статье представлены сведения о распространении лесных пожаров на территории Древней Руси и Российской империи до конца XIX в., дается анализ истории борьбы государства и населения с лесными пожарами в этот исторический период. Рассматриваются меры государственного регулирования, направленные как на охрану лесов от возгораний, так и на тушение лесных пожаров.

Периодически повторявшиеся засухи, как правило, сопровождались выгоранием лесных массивов. Такие засухи происходили раз в три – пять лет и охватывали несколько районов, о них в древних источниках, как правило, мало сведений, т. к. это было привычным явлением.

Реже случались чрезвычайные засухи, которые опустошали целые регионы и вызывали обширные лесные пожары. Память о таких бедствиях сохранялась надолго. Уже в первых русских летописях есть упоминания о засухах и пожарах 994, 1042 и 1093 гг. О засухе 1093 г. в Патриаршей, или Никоновской летописи говорится: «Того же лета бысть знамение на небеси, яко круг бысть посреди неба превелик. Того же лета ведро бяше, яко изгораше земля, и мнози боры возгорахуся сами и болота» [11, с. 119]. Следует учитывать тот факт, что для средневекового летописца значимыми событиями были деяния князей, а не природные явления, и если лесные пожары удостоились упоминания в летописи, значит, это было поистине катастрофическое явление. По этой логике можно заключить, что в 1371 г. была опустошительная засуха, ведь о ней в летописи говорится так: «Сухмень же бысть тогда и жар мног, яко устрашитися и встрепетати людем; реки многи пресохша, и озера, и болота, а леса и боры горяху, и болота, высохши, горяху, и земля горяше; и бысть страх и трепет на всех человецех» [12, с. 16]. В XV в. самая суровая засуха, сопровождавшаяся лесными пожарами, вероятно, была в 1430–1431 гг., ибо «земля и леса горели и было очень много дыма...» [10]. В XVI–XVII вв. летописи также регулярно отмечали засухи – не менее десяти раз.

Поскольку с XVIII в. летописание в России прекратилось, сведения о природных катаклизмах и пожарах этого времени следует искать в других исторических документах – воспоминаниях, письмах, бюрократических документах, например, императрица Анна Иоанновна (1730–1740) писала в 1735 г. генералу Ф. Ф. Ушакову, что в Петербурге «...так дымно, что окошка открыть нельзя, и все от того, что по прошлогоднему горит лес... и уже горит не первый год» [10]. По имеющимся сведениям, пожары тогда начались в 1732 г. и продолжались до 1737 г.

В XIX в. появляется новый источник информации о лесных пожарах – периодическая печать. Согласно газетам и журналам того времени, в Российской империи засухи в XIX в. происходили периодически – в 1833–1834, 1840, 1848, 1859, 1876, 1881–1883, 1890–1892 гг. Многие из них вызывали обширные лесные пожары: в 1876 г. в Новгородской, Тверской и Петербургской губерниях, в Карелии и многих районах Сибири; в 1881–1882 гг. на Урале, в Западной Сибири и на Дальнем Востоке, в Крыму, на Кавказе, в нескольких губерниях Центральной России и европейского севера России; в 1890–1892 гг. в центрально-черноземных губерниях, на Брянщине, в Среднем Поволжье и опять на Урале. Было замечено, что чаще загорались леса, через которые проходили железнодорожные пути. Возможно, это было связано с искрами от паровозных труб или с человеческим фактором. В начале XX в. пожары продолжали истреблять леса в Центральной России (1912–1914 гг.) и в Сибири (1901, 1908, 1911 гг.). Пожары были настолько сильны, что даже в годы Первой мировой войны (1914–1918) им уделялось внимание на первых страницах газет.

Но не только природные явления были причинами лесных пожаров. Источники неоднократно отмечают и человеческий фактор, при этом рассматривается как неосторожное обращение с огнем, так и преднамеренные поджоги. И в том, и в другом случае виновными чаще всего признавались крестьяне. Они могли не затушить огонь, разведенный во время сенокоса, пастбы скота, на охоте. Что касается преднамеренных поджогов, профессор Санкт-Петербургского лесного института Н. С. Шафранов в книге «Лесоохранение» 1872 г. выделял две причины, толкавшие крестьян на это преступление. Первая причина – стремление «выгоревший лесной участок получить в пользование под пашню или воспользоваться им как лесным пастбищем. Известно, что после лесного пожара в почве вследствие сгорания древесных организмов скопляется масса минеральных питательных веществ, и в первые годы после пожара на пожарище проявляется роскошная растительность травянистых растений» [19, с. 12]. Вторая причина была в том, что тушение лесных пожаров являлось для крестьян повинностью. И для того, чтобы не отпраляться за 25 верст тушить пожар в отдалении, они «нарочно поджигали любой соседний лес в надежде, что их пошлют тушить ближайший лесной пожар и оторвут от полевых работ на сравнительно более короткое время» [19, с. 13]. К сожалению, и в наши дни человеческий фактор является основной причиной лесных пожаров. И он, как и прежде, бывает не только проявлением простой неосторожности в пожароопасное время, но также и преднамеренным. Выжигая прошлогоднюю траву, люди часто провоцируют масштабные лесные пожары. Лесные браконьеры на Дальнем Востоке поджигают тайгу, чтобы продавать испорченный таким образом лес за рубеж или скрыть объемы лесозаготовок.

Российское государство на протяжении всей своей истории совершенствовало законодательство в борьбе с лесными пожарами и с поджигателями. Уже в первом своде древнерус-

ских законов «Русской правде» были предусмотрены меры наказания для поджигателей – они и члены их семей обращались в неволю. Соборное уложение 1649 г. проводило различие между неосторожным обращением с огнем, повлекшим пожар, и намеренным поджогом. В первом случае предусматривалось простое взыскание убытков, а во втором – поджигателям грозила смертная казнь. Вальдмейстерская инструкция Петра I также предусматривала смертную казнь за умышленный поджог заповедных лесов. Власть пыталась бороться и с другими причинами лесных пожаров. Так, в 1798 г. был принят Указ «О предупреждении лесных пожаров, причиняемых расчисткою земель под пашни» [13, с. 248]. А в 1800 г. был принят Указ «О распоряжениях для отвращения случающихся в лесах пожаров» [14, с. 255]. Из этих документов очевидно, что тогда, как и сейчас, выжигание прошлогодней травы было самой распространенной причиной пожаров как в лесах, так и в населенных пунктах. Полностью запретить это мероприятие тогда было невозможно, поэтому предусматривались меры предосторожности: запрещалось жечь траву при сильном ветре и без разрешения пожарного старосты. При выжигании следовало иметь при себе пожарные инструменты и не отходить от огня до его затухания.

В XIX в. складывается упорядоченное лесное законодательство, в котором нашлось место и борьбе с лесными пожарами. Основой такого законодательства был «Устав о лесах». Он впервые был принят в 1802 г. и затем переиздавался в 1832, 1842, 1857, 1876, 1893, 1905 и 1912 гг., при этом он всегда печатался в 8-м томе. Устав в новых редакциях уточнялся и корректировался в связи с изменениями в организации лесного хозяйства. В 1913 г. была принята последняя редакция Устава о лесах в дореволюционной России. Устав был приведен в соответствие с Лесоохранительным законом 1888 г. Действие устава распространялось на всю территорию России [8, с. 13]. Во всех его редакциях содержались разделы об охране лесов и в них – подразделы об охране лесов от пожаров. Начинался каждый устав с классификации лесов на «государственные и состоящие в общественной и частной собственности» [16, с. 1]. Затем следовала глава об управлении государственными лесами и о корпусе лесничих, в обязанности которого всегда входила забота о сохранении лесов, в том числе и борьба с лесными пожарами. Важность этой задачи доказывает тот факт, что при формировании корпуса лесничих в Российской империи с самого начала появляется должность пожарных старост. По указу Павла I (1796–1801) от 1798 г. они были низшим звеном лесной охраны, избирались из крестьянских обществ для борьбы с лесными пожарами. Согласно Уставу лесному от 1857 г. «пожарные старосты избираются в казенных селениях обществом через каждые три года из поселян трезвых и доброго поведения и подчиняются лесничему» (ст. 225) [16, с. 37]. Из казенных крестьян избирались также полесовщики. «Полесовщики должны находиться в ближайших селениях при лесных угодьях в квартирах, им отведенных; пожарные же старосты могут иметь жительство в своих селениях» (ст. 226) [16, с. 37]. Избранные таким образом полесовщики и пожарные старосты утверждались в Управлении государственными имуществами и затем так же, как и лесники и объездчики, приносили присягу на верность службы.

Подчинялись полесовщики и пожарные старосты согласно лесному уставу 1802 г. унтер-форстерам. После переименования в 1828 г. всех лесных должностей в соответствии с русским языком они подчинялись подлесничим. При введении военизированной системы лесной стражи полесовщики и пожарные старосты остались гражданскими лицами, т. к. их по-прежнему избирали из казенных крестьян на три года, но теперь они подчинялись надзору объездчиков (унтер-офицеров) и утверждались губернатором как главой местной гражданской власти. «Придаваемые в помощь полесовщикам на случай пожаров в лесах пожарные старосты назначаются, по мере крайней необходимости, Палатами государственных имуществ с утверждения гражданских губернаторов» (ст. 224) [16, с. 37].

Поскольку служба по охране лесов являлась натуральной, т. е. отработочной повинностью, выборная лесная стража освобождалась от прочих натуральных мирских повинностей. Согласно циркуляру Министерства государственных имуществ от 8 мая 1859 г., полесовщики должны были получать пособие от сельских обществ в размере 15 рублей серебром. Но в 1862 г. Лесной департамент уточнил, что сбор этот будет производиться по добровольному согласию крестьян. В результате, например, в Воронежской губернии в 1863 г. из 13 лесничеств только в одном (Хреновском) крестьяне согласились платить лесной страже. Помимо отсутствия материальной заинтересованности, на эффективность деятельности лесной стражи влияла ее зависимость от односельчан, которые их избирали, с которыми они продолжали жить в одной деревне и вести общее хозяйство. Это понимали местные власти. Вот как ситуация характеризовалась в отчете о деятельности Лесного отделения Воронежской палаты государственных

имущества за 1863 г.: «Находясь в постоянной зависимости от общества и не получая никакого вознаграждения ни от крестьян, ни от казны, полесовщики с небрежением смотрят за целостностью лесов» [3, л. 22]. Этот и многие другие подобные отчеты постоянно предлагали полностью отказаться от охраны лесов полесовщиками и пожарными старостами и передать все полномочия вольнонаемной лесной страже: «Порубки не прекратятся, пока леса будут оставаться под надзором полесовщиков, служащих безвозмездно и зависящих от своего общества» [6, л. 44]. Однако в 1860-е гг. на них ложилась основная нагрузка, а их численность продолжала расти – в начале 1865 г. в Воронежской губернии числилось 1440 полесовщиков и 115 пожарных старост, а к началу 1866 г. соответственно 1549 полесовщиков и 173 пожарных старосты [4, л. 11].

Официально должность пожарного старосты просуществовала до 1869 г., когда их функции все-таки были переданы постоянной лесной страже, состоявшей из объездчиков и лесников. Это было связано с тем, что после отмены крепостного права уже нельзя было привлекать крестьян к охране лесов в качестве повинности. Но в реальности в Воронежской губернии в 1869 г. все еще служило 1527 полесовщиков и 230 пожарных старост [5, л. 18]. Затем начинается довольно медленное сокращение их численности: в 1878 г. 312 и 31, в 1880 г. 297 и 29. Почему администрация никак не могла отказаться от служащих, заведомо признанных неэффективными? Ответ можно найти в тех же отчетах Лесному департаменту: «невозможно найти вдруг потребное число людей и вскоре построить для них жилища» [6, л. 140]. В результате в отчетах лесная стража делится на нанятую по закону от 3 июня 1869 г. (объездчики, лесники) и работающую «на прежних основаниях» (полесовщики, пожарные старосты). Даже в 1897 г. в лесничествах Воронежской губернии значилось 89 пожарных старост, тогда как объездчиков было 50, лесников 230 [7, л. 12]. Очевидно, что местные власти так и не смогли полностью заменить полесовщиков и пожарных старост вольнонаемной лесной стражей, и их роль в охране лесов и тушении пожаров по-прежнему была велика.

Конкретные меры по борьбе с лесными пожарами можно рассмотреть на примере устава 1857 г. Это была последняя редакция Устава перед отменой крепостного права, поэтому в ней суммируются все принятые ранее положения. Согласно этому документу, охрана лесов от пожаров возлагается на Палату государственных имуществ, в частности – на губернского и местного лесничих «и подчиненных им в уезде чинов лесной стражи, полесовщиков и в особенности пожарных старост» (ст. 582) [16, с. 95]. Меры предосторожности при обращении с огнем предписывались государственным крестьянам и представителям помещиков раздельно. «Государственный крестьянин, намеревающийся выжигать травы, жнитвы и корни на полосе, расстоянием от казенной лесной дачи в полверсте и менее, должен предварительно о том известить пожарного старосту, который наблюдает, чтобы вокруг того места обведен был ров, или чтоб трава была окошена и земля вспахана, или же чтобы выдран был дерн и оборочен корнем вверх не менее как на две сажени ширины» (ст. 585) [16, с. 95]. «При выжигании крестьянин должен находиться на полосе с заступом, метлами, ведрами и тому подобными пожарными инструментами, чтобы не допустить огонь распространиться далее надлежащего» (ст. 586) [16, с. 95], а в случае сильного ветра в направлении леса все вообще отменяется. А в лесах выжигать поляны вообще категорически запрещалось. Но все эти меры касались казенных крестьян, а если пожар случится по вине частновладельческих, т. е. помещичьих крестьян? Если загорится его же частный лес, это его проблема, а вот если помещичьи крестьяне производят какие-либо пожароопасные работы поблизости от казенного леса, то следить за соблюдением все тех же противопожарных правил должны сами помещики, их управляющие, приказчики и сельские старосты.

Меры предосторожности касались и бытового разведения огня. Пастухам запрещалось разжигать костры в казенных лесах «с самого вскрытия весны по 15 октября в полуденных губерниях, а по 15 сентября в прочих губерниях» (ст. 591) [16, с. 96]. Под вскрытием весны подразумевался ледоход, а полуденными назывались южные губернии. Если же огонь разведен не в самом лесу, но поблизости от него, то следовало вокруг него на 2 сажени скосить траву, а уходя загасить костер. «Промышленникам, прогоняющим скот, дозволяется останавливаться в казенных лесных дачах и раскладывать огонь, но только днем; ночью же с 15 апреля по 15 сентября в лесах, особливо хвойных, огня отнюдь не разводить» (ст. 592) [16, с. 96]. «Плывущим на судах караванами по рекам и останавливающимся при берегах у лесных дач дозволяется разводить огонь и ночью, но с тем, чтобы оный огонь раскладываем не ближе двух сажень от стоящего или лежащего леса, чтобы то место избираемо было неподалеку от

дороги и очищено от листьев, травы и тому подобного, дабы огонь сообщаться не мог, и чтобы при оставлении того места онный был загашен» (ст. 593) [16, с. 96]. Также предусматривались общие правила – не раскладывать огня под деревьями; никогда не оставлять его не потушенным; тем, кто ходит в лес за грибами и ягодами, вообще не разводить костров; а любому местному начальству, увидевшему непотушенный огонь, немедленно его потушить.

Однако если меры предосторожности не сработали и пожар все же возник, предусматривались следующие мероприятия: пожарный староста должен сообщить местному лесному чиновнику и становой приставу и немедленно созвать крестьян со всех близлежащих деревень на расстоянии 10 верст, а в слабозаселенной местности – 25 верст от места пожара. Крестьяне должны явиться со своим инвентарем и оставаться на месте пожара до его окончания. К тушению привлекается и лесная стража. Лесной чиновник и становой пристав организуют борьбу с огнем – заставляют окапывать место горения, чтобы огонь не распространился. Губернский лесничий также обязан прибыть на место пожара, чтобы «споспешествовать к деятельнейшему пресечению дальнейшего лесам вреда и убытка от пожара» (ст. 600) [16, с. 97].

Таким образом, очевидно, что вся работа по тушению пожаров ложилась на плечи крестьян, которые должны были производить ее еще и собственным инвентарем. Причем это считалось частью их повинностей и никак не вознаграждалось. Лесная стража и чиновники также участвовали в пожаротушении, но только в качестве руководителей. К пожаротушению привлекалась и полиция в лице становой пристава, но тоже только в качестве организаторов и контролеров процесса.

После отмены крепостного права уже нельзя было использовать крестьян как подневольную рабочую силу и списывать все их труды на повинности. Изменилось и отношение государства к частновладельческим лесам. Ранее они считались полной собственностью владельца, и борьба с лесными пожарами предоставлялась им же, как и профилактика. Но 15 мая 1867 г. было принято постановление «О мерах к охранению частных лесов» [2, с. 186–193], а в 1888 г. Лесоохранительный закон. Прежде всего эти акты были направлены на предотвращение неконтролируемой вырубке лесов, в том числе и их владельцами, но благодаря этим мерам частные леса стали сферой интересов государства, что нашло отражение в Лесном уставе. В борьбе с лесными пожарами и организации пожаротушения произошли изменения, которые удобно рассмотреть на примере Лесного устава 1905 г. [17], большинство противопожарных мер которого повторяют предложения Государственного Совета от 15 мая 1867 г.

Охрана казенных лесов теперь «принадлежит к обязанности Управлений земледелия и государственных имуществ и особенно к обязанности местных лесничих и подчиненной им лесной стражи» (ст. 177) [17, с. 21]. Лесной страже поручается следить за соблюдением противопожарных предосторожностей «со стороны обывателей, проходящих и проезжающих» (ст. 179) [17, с. 21]. Сами меры противопожарной безопасности остаются прежними, но некоторые положения, применимые ранее к казенным лесам, теперь распространяются и на частные, например, запрет выжигать поляны. О каждом таком нарушении, даже и не повлекшем пожара, лесная стража была обязана сообщать лесовладельцу или его управляющему, а также полиции, которая через сельского начальника должна прекратить нарушения (ст. 621) [17, с. 73–74].

При тушении пожара появляются отдельные предписания для частных и казенных лесов. В казенных лесах все полномочия принадлежат местному лесничему, на нем же лежит и ответственность за тушение пожара. Любая информация о начавшемся пожаре сообщается лесничему, полиция должна оказывать ему содействие, «причем как сам Лесничий, так и чины полиции могут оставить пожарище только тогда, когда удостоверятся, что пожар прекратился и нельзя ожидать возобновления оногo» (ст. 617) [17, с. 74]. Однако тушить пожар по-прежнему должны были крестьяне, но уже за оплату. Чины лесной стражи через местных старост и сотских призывают крестьян, лесничий непосредственно на месте пожара составляет протокол с указанием имен и числа лиц, которым полагается вознаграждение, с указанием количества отработанных ими дней. Протокол подписывал сам лесничий, чин уездной полиции и должностные лица сельского и волостного управления. Размер оплаты определяется таксами, установленными губернским земским собранием на трехлетие и утвержденными губернатором.

В частных лесах лесной сторож или любой человек, заметивший пожар, обязан известить о нем ближайшее селение для оказания помощи, а также лесовладельца или его управляющего, или местную полицию, в зависимости от того, кто ближе к месту горения. Сбор крестьян к месту горения также происходил через местных старост и сотских, но уже самим ле-

совладельцем или его управляющим. Они же должны распоряжаться тушением пожара, но только до прибытия полиции. Вознаграждение рабочим также выплачивает лесовладелец, но по тем же тарифам, которые утверждены местным губернским земским собранием на действующее трехлетие.

Для тушения пожара созываются крестьяне ближайших деревень, расположенных на расстоянии 10 верст, если же их недостаточно, то привлекаются рабочие из более отдаленных селений, но не дальше 15 верст. Крестьяне должны являться по первому зову и иметь при себе лопаты, топоры и прочий инвентарь. Если же пожар не удается потушить за один день, то «соображаясь с силой огня, густотой местного населения и рабочей порой, должны быть назначаемы сменные рабочие, которые, в случае надобности, требуются и из более отдаленных селений, расположенных, однако, от пожара не далее двадцатипятиверстного расстояния» (ст. 616) [17, с. 74].

Полиция должна принимать самое непосредственное участие в тушении пожара. Если раньше только становой пристав контролировал процесс пожаротушения, то теперь все полицейские чины немедленно отправляются на место пожара, лично руководят его тушением и могут покинуть его только тогда, когда удостоверятся, что пожар потушен и не возобновится. На всякий (пожарный) случай полицейские могут оставить караул из местных жителей, если все-таки есть угроза возобновления пожара (ст. 617) [17, с. 74].

В Уставе, как уже было сказано выше, к противопожарной деятельности привлекаются земские учреждения. Губернские земские собрания утверждали размеры выплат крестьянам за участие в пожаротушении. Статья 622 Устава прямо предписывала губернским земским собраниям и комитетам «составлять обязательные постановления о мерах предосторожности от лесных и напольных пожаров и о их тушении» [17, с. 75]. Таким образом земства вовлекались в противопожарную борьбу государства.

В противопожарной деятельности земств, безусловно, основное внимание уделялось борьбе с пожарами в населенных пунктах. Здесь была проделана огромная работа по взаимному земскому страхованию от огня. В этой области до учреждения земств работа практически не велась, и земства взяли за нее всерьез на основании закона от 7 апреля 1864 г. Страхование построек от огня давало населению достаточно быстро восстанавливать хозяйство после стихийных бедствий, поэтому земства уделяли этой деятельности особое внимание.

Например, в Воронежской губернии обязательное земское страхование было введено в 1867 г., а к 1903 г. сумма страхового риска по губернии составляла огромные 39 645 000 рублей [1, с. 453]. Что касается лесных пожаров, то в этом направлении успехи были значительно скромнее. В принципе земства достаточно внимательно относились к вопросу о сохранении лесов, так как после отмены крепостного права состояние лесов резко ухудшилось. Земства принимали активное участие в охране казенных и частных лесов, однако особое внимание уделяли охране и рациональному использованию лесов, принадлежащих крестьянским общинам. Основными направлениями лесоохранной деятельности земств в течение второй половины XIX – начала XX в. были борьба с лесными пожарами и несанкционированными вырубками деревьев. Именно частые лесные пожары и массовые самовольные рубки леса крестьянами повсеместно наносили лесам наибольший вред. Для борьбы с лесными пожарами губернские и уездные земства часто выделяли сельским общинам специальную помощь для формирования «пожарного обоза» и приобретения инструментов – багров, лопат и т. д. В качестве профилактических мер во многих губерниях и уездах земства использовали вспашку и окапывания лесных участков. В соответствии со статьями Лесного устава земства стали оплачивать труд крестьян при тушении пожаров. На основании утвержденного 15 мая 1867 г. Высочайшего повеления «О мерах к охранению частных лесов» вознаграждение полагалось лицам, призываемым для тушения пожаров в лесах, располагающихся далее 15 верст от места жительства. Таксы были следующие: за каждый день с 1 июня по 15 августа – по 40 копеек; с 1 апреля по 1 июня и с 15 августа по 1 октября – 30 копеек; с 1 октября по 1 апреля – по 20 копеек. Эти таксы действовали с 1868 г. и не менялись. Для сравнения за вспомогательные работы на железных дорогах пешему работнику за день работы полагалось 75 копеек, за ночь – 1 рубль 50 копеек, конному работнику соответственно 2 и 3 рубля [4, с. 71–72]. В случае крупных пожаров председатель земской управы вызывал военную команду.

Очевидно, что и государство, и земские структуры видели в крестьянах главный источник возгорания пожаров и главную силу при их тушении. Практически все меры противопо-

жарной безопасности касались крестьян, как и все мероприятия по пожаротушению ложились на их плечи. Пожары всегда были главным стихийным бедствием на Руси, и страшнее лесных были пожары в населенных пунктах – городах и селениях, ведь при этом гибли и оставались без крова люди.

Естественно, что борьба с городскими и сельскими пожарами была важнее борьбы с лесными пожарами. Поэтому в населенных пунктах давно появились профессиональные пожарные команды. В Москве первая команда была создана в 20-х гг. XVII в. и имела в составе 100 человек. Помимо багров, топоров и лопат в XVIII в. использовались водозаливные трубы, а в XIX в. стали использовать насосы. Лесные пожары по-прежнему тушили крестьяне с собственными топорами и лопатами, и лишь в некоторых местностях земства помогали создать пожарный обоз, оснащенный все теми же баграми и лопатами, т. е. земства помогали крестьянам сберечь собственный инвентарь, но не вооружали их более передовой техникой.

В наше время пожары в населенных пунктах России уже не бывают такими опустошительными, как раньше. В городах очаги возгорания быстро локализуют и тушат, как правило, без жертв. Это происходит потому, что деревянных строений в городах почти не осталось, а также благодаря развитию и техническому оснащению противопожарных служб. А вот лесные пожары по-прежнему являются страшным стихийным бедствием, причем именно они теперь представляют наибольшую угрозу возгорания сельских населенных пунктов.

Таким образом, можно заключить, что лесные пожары – национальное бедствие России на протяжении всей ее истории, а борьба с ними – национальная задача. На протяжении веков в этой сфере происходили существенные изменения. Изначально на Руси борьба с лесными пожарами сводилась к их профилактике через принятие законов, карающих за поджог. С формированием в XVIII–XIX вв. корпуса лесничих появляется организованное пожаротушение и специальная должность пожарных старост. Меры по предотвращению и тушению лесных пожаров прописывались в Лесном уставе. Лесные чиновники должны были организовать процесс, а его осуществление ложилось на плечи крестьян. Причем до отмены крепостного права борьба с лесными пожарами являлась для них повинностью и соответственно никак не оплачивалась. После отмены крепостного права крестьяне по-прежнему были обязаны тушить лесные пожары, но им за это стали платить. Оплата крестьянам за тушение пожаров в казенных лесах осуществлялась земствами. Таким образом, тушение лесных пожаров контролировалось государственными чиновниками, оплачивалось общественными организациями, а работы производились крестьянами. Тогда же произошли и другие изменения. Государство стало контролировать охрану не только казенных, но и частных лесов, в которых тушением пожаров руководили полицейские чины, тушили опять крестьяне, но платить им должны были сами лесовладельцы по таксе, утвержденной земствами.

Список литературы

1. Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. 703 с.
2. Высочайше утвержденное 15 мая 1867 года мнение Государственного Совета о мерах к охране частных лесов // Руководство для крестьян. Список действующих узаконений. М. : Типография М. Н. Лаврова, 1880. С. 186–193.
3. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-24. Оп. 1. Д. 1043.
4. ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 1203.
5. ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 1377.
6. ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 1577.
7. ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2903.
8. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента (1798–1998). М., 1998. Т. 2. 242 с.
9. Журналы Воронежских губернских земских собраний за 1870 год. Воронеж : Типография В. А. Гольдштейна, 1871. С. 71–72.
10. Лесные пожары в истории России // Комитет лесного хозяйства Московской области. 2014. URL: <https://klh.mosreg.ru/>.
11. Летописный сборник, именуемый Патриаршиєю, или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1862. Т. 9. VIII. 256 с.
12. Летописный сборник, именуемый Патриаршиєю, или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1897. Т. 11. VIII. 254 с.
13. О предупреждении лесных пожаров, причиняемых расчисткою земель под пашни: Указ от 19.05.1798 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 25. 1798–1799. СПб., 1830. 936 с.

14. О распоряжениях для отвращения случающихся в лесах пожаров: Указ от 09.08.1800 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 26. 1800–1801. СПб., 1830. 875 с.

15. Пожары и пожарная безопасность в 2022 году: информ.-аналитич. сб. Балашиха : МЧС России, 2023. 80 с.

16. Свод законов Российской империи. Т. 8. Ч. 1. Уставы лесной, оброчных статей и устав казенных населенных имений в западных и Прибалтийских губерниях. СПб. : Тип второго отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1857. 718 с.

17. Свод законов Российской империи. Т. 8. Ч. 1. Устав лесной. СПб., 1905. 201 с.

18. Счетная палата назвала сумму ущерба от лесных пожаров // Парламентская газета. 07.12.2022. URL: <https://www.ppr.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).

19. Шафранов Н. С. Лесоохранение. СПб. : Тип. Майкова, 1872. 211 с.

20. Хронология крупных природных пожаров в России // Рамблер/новости. 2023. URL: <https://news.rambler.ru/fire/50634638-hr> (дата обращения: 27.12.2023).

The history of fighting forest fires in pre-revolutionary Russia (XVIII – early XX centuries)

Kvasov Oleg Nikolaevich¹, Semenova Elena Viktorovna²

¹Doctor of Historical Sciences, associate professor, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forestry Engineering University n. a. G. F. Morozov.

Russia, Voronezh. ORCID: 0000-0003-0156-0651. E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

²senior lecturer at the Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forestry Engineering University n. a. G. F. Morozov. Russia, Voronezh. E-mail: elenaviktor2014@mail.ru

Abstract. Throughout its history, Russia has faced various geopolitical, environmental, and social challenges. Some of them have remained in the past, and some continue to operate now. One of these challenges is the problem of forest fires. They were a severe disaster for our people during the time of Kievan Rus, and remain so in the XXI century. Since ancient times, the state has paid attention to the prevention of forest fires, trying to prevent them, and if this failed, it was engaged in the organization of firefighting.

This article provides an overview of the history of the spread of forest fires from the time of Kievan Rus to the end of the XIX century. and their causes. The analysis of the development of state measures aimed at combating forest fires is given – the formation and development of forest legislation, the formation of a corps of foresters and fire chiefs, the organization of firefighting and the involvement of peasants in this matter. The role of zemstvo institutions in the fight against forest fires in the second half of the XIX century is considered. The article concludes that the state policy of combating forest fires has gone a long way from punishing arsonists to creating a developed structure of forest protection agencies and a set of laws, but as far as extinguishing fires, the main burden fell on the shoulders of peasants.

The relevance of the study is due to the fact that forest fires still occur on a different scale every year and the historical experience of fighting them can be useful nowadays.

Keywords: forest legislation, fire prevention, firefighting.

References

1. Veselovskij B. *Istoriya zemstva za sorok let* [The history of the Zemstvo for forty years]. SPb. Publishing house of O. N. Popova, 1909. Vol. 2. 703 p.

2. *Vysochajshe utverzhdennoe 15 maya 1867 goda mnenie Gosudarstvennogo Soveta o merah k ohraneniyu chastnyh lesov* – The opinion of the State Council, highly approved on May 15, 1867, on measures to protect private forests // *Rukovodstvo dlya krest'yan. Spisok dejstvuyushchih uzakonenij* – Handbook for Peasants. List of current laws. M. M. N. Lavrov Printing House, 1880. Pp. 186–193.

3. SAVR (State Archive of the Voronezh region). F. I-24. Inv. 1. File 1043.

4. SAVR. F. I-24. Inv. 1. File 1203.

5. SAVR. F. I-24. Inv. 1. File 1377.

6. SAVR. F. I-24. Inv. 1. File 1577.

7. SAVR. F. I-24. Inv. 1. File 2903.

8. *Dvuhsotletie uchrezhdeniya Lesnogo departamenta (1798–1998)* – Bicentennial of the establishment of the Forest Department (1798–1998). M. 1998. Vol. 2. 242 p.

9. *Zhurnaly Voronezhskikh gubernskih zemskih sobranij za 1870 god* – Journals of Voronezh provincial zemstvo assemblies for 1870. Voronezh. V. A. Goldstein's Printing House, 1871. Pp. 71–72.

10. *Lesnye pozhary v istorii Rossii* – Forest fires in the history of Russia // *Komitet lesnogo hozyajstva Moskovskoj oblasti. 2014* – Committee of Forestry of the Moscow region. 2014. Available at: <https://klh.mosreg.ru>

11. The Chronicle collection, called the Patriarchy, or Nikon's Chronicle // The complete collection of Russian Chronicles, published by the highest command of the Archeographic Commission. SPb. 1862. Vol. 9. VIII. 256 p. (in Russ.).

12. The chronicle collection, called the Patriarchy, or Nikon's Chronicle // The Complete collection of Russian Chronicles, published by the highest command of the Archeographic Commission. SPb. 1897. Vol. 11. VIII. 254 p. (in Russ.).

13. On the prevention of forest fires caused by clearing land for arable land: Decree of 19.05.1798 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 25. 1798–1799. SPb. 1830. 936 p. (in Russ.).

14. On orders to avert fires occurring in forests: Decree of 09.08.1800 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 26. 1800–1801. SPb. 1830. 875 p. (in Russ.).

15. *Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2022 godu: inform.-analitich. sb.* – Fires and fire safety in 2022: inform.-analytical collection of Balashikha. Ministry of Emergency Situations of Russia, 2023. 80 p.

16. The Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 8. Part 1. The Statutes of the forest, the articles of rent and the charter of state-owned inhabited estates in the Western and Baltic provinces. SPb. Type of the second department of its Own EIV office, 1857. 718 p. (in Russ.).

17. The Code of laws of the Russian Empire. Vol. 8. Part 1. The Charter of the forest. SPb. 1905. 201 p. (in Russ.).

18. *Schetnaya palata nazvala summu ushcherba ot lesnyh pozharov* – The Accounting Chamber named the amount of damage from forest fires // *Parlamentskaya gazeta* – Parliamentary newspaper. 07.12.2022. Available at: <https://www.pnp.ru/> (date accessed: 19.11.2023).

19. *Shafranov N. S. Lesoohranenie* [Forest protection]. SPb. Maykova Type, 1872. 211 p.

20. *Hronologiya krupnyh prirodnyh pozharov v Rossii* – Chronology of major wildfires in Russia // *Rambler/novosti* – Rambler/news. 2023. Available at: <https://news.rambler.ru/fire/50634638-hr> (date accessed: 27.12.2023).